ЦЕНА 5 сент.

№ 12 «DIELO TROUDA» Journal Mensuel
Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
M. Ferandel, 14, rue du Repos, Paris (20e)
МАЙ 1926

РАЗВАЛ АНГЛИЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Угольный кризис в Англии состоит в тесной связи с общим индустриальным кризисом Англии, являясь его главным звеном. В очень интересной статье председателя Plebs League Постгэта перепечатанной из американских журналов в мартовском номере «La Révolution Prolétarienne» находим целый ряд цифр устанавливающих медленное но неустанное уменьшение вывоза не только угля, но и железа, стали, мануфактурных и текстильных товаров и т.д. Друг. словами Англія неустанно теряет свои рынки сбыта. И Постгэт совершенно правильно замечает, что точно так же как земледельческая Англия 1800 до 1840 года уступила свое место Англии индустриальной, то теперь эпоха индустриальной Англии подходит к концу, а чему она уступить место — неизвестно. Помогая в прошлом развитию Америки Индии и Китая, британский капитал помог этим странам развить свою национальную промышленность в ущерб английской.

Но в особенности переживаемый Англией кризис отразился на угольной промышленности. Это обстоятельство об'ясняется рядом причин. Во-первых возвышенный курс английского фунта повлиял на то, что ряд стран уменьшили импорт угля из Англии, покупая его в тех странах, где валюта была ниже и уголь дешевле Если сравнить цифры выражающие экспорт английского угля (в миллионах тонн) 1906—1910 г. и 1925 года, то получим следующую таблицу:

	1906—1910 (средняя)	1925 г.
Франция	10,1	10,2
Бельгия и Голландия	4,2	4,0
Германия	9,2	4,2
Скандинавия	8,5	7,2
Италия	8,5	6,8
Египет	2,6	2,0
Бразилия и Аргентина	3,8	3,7
Другие страны	14,5	12,7
Итого	61,4	50,8

Как видим вывоз за последние 15 лет уменьшился на 11 миллионов тонн т.е. приблизительно на 18 процентов. Главным образом понижение экспорта английского угля относится к Германии (5 миллионов тонн), Италии (1.700.000 тонн) и Скандинавии (1.300.000 тонн). Это об'ясняется тем, что в первых двух странах вошел в употребление белый уголь, а в Германии применением более научной и усовершенствованной эксплоатацией угольных рудников. Эти факты не случайны как указывает Постгэт и говорят о том, что Англии нечего расчитывать на новое приобретение этих рынков и во всяком случае на возвращение их к довоенному уровню. Напротив, можно предположить, что благодаря развитию в других странах белого угля и применению нефти, Англией будут частично утеряны и другие рынки. Вот каким образом английская угольная промышленность очутилась в безвыходном положении. Сравнительно небольшие угольные предприятия работают с дефицитом и большие еле еле держатся. В общем же Эван Вильямс, говоря от имени шахтовладельцев, заявил, что если даже все требования капиталистов будут удовлетворены, если уменьшить заработную плату, увеличить рабочий день на один час и ввести частные местные договоры вместо национальных договоров, то и тогда угольная промышленность будет приносить дефицит.

Какой же выход из этого положения?

По Постгэту существуют два плана. Состоят они в следующем:

Дело в том, что в противовес общему положению английской индустрии две области предприятий идут отлично, а именно: производство предметов роскоши и заграничные вклады. В то время как, например, механическое производство находится в очень плохом положении, фабрикация автомобилей — роскоши (напр., Рольс Ройс) дает большие доходы. «Imperial Tobacco», большой табачный трэст имел дивидент 24%. Акции каучука и чая достигли баснословной высоты. В то же

самое время отчеты банков констатируют большое их процветание.

Директор банка Бэрклэй, одного из пяти великих банков контролирующих весь английский рынок, Гуденоу, дав отчет за месяц январь 1926 г. произнес речь в которой указал, что английские банкиры и финансовые тузы должны с большой осторожностью вкладывать свои капиталы в английские предприятия. Вместо того он рекомендовал вкладывать английские капиталы заграницей. Англия должна стать стимулом мировой индустрии: она должна превратиться в нацию кредиторов, рантье и акционеров.

Это означает отреченье от всяких перспектив на улучшение положения промышленности в Англии. Это один план.

Другой план выдвигают рабочие. План этот грандиозный по своим замыслам и по широте своих перспектив ставит себе целью реорганизовать всю английскую промышленность. План констатирует, что развитие науки и техники вытесняет уголь как источник энергии заменяя его более дешевыми и практичными источниками. Следовательно уголь производившийся до сих пор для экспорта должен остаться в Англии и быть ею употреблен для продукции обильной и дешевой электрической силы, производства тяжелых газов, масла и химических матерьялов, электрофикации земли, железных дорог и т.д.

Но эта промышленная революция возможна лишь в том случае, если в Англии произойдет социальная революция, которая на место капиталистической системы производства, рассчитанной на потребности и покупательную способность капиталистического рынка, введет единственно целесообразную социалистическую систему производства, опирающуюся на действительных потребностях трудящегося населения.

Еще в июле 1925 г. острый конфликт между шахтерами и шахтовладельцами грозил вызвать всеобщую забастовку в Англии. Требования шахтовладельцев заключались в увеличении рабочего дня до 8 часов (как известно шахтеры в виду исключительно тяжелых условий труда завоевали себе 7 часовый рабочий день) и в пересмотре (понижении) заработной платы. Ясно, что рабочие не могли согласиться отдать буржуазии то, что они у нее вырвали путем упорной и длительной борьбы. Больше того. Рабочие не скрывали своих планов экспроприации угольных копей без всякого вознаграждения владельцам.

Желая избежать в июле прошлого года всеобщей забастовки, английское правительство согласилось субсидировать угольную промышленность до 30 апреля 1926, при условии, если заработная плата, установленная до 1 Августа 1925 г. останется без перемен. К субсидии английское правительство было вынуждено еще одним обстоятельством: в июле оно было совершенно неподготовлено к борьбе с рабочими. В течении последующих 9 месяцев, английские капиталисты успели организовать все свои реакционные силы и вовсеоружии этих сил приступили к переговорам с рабочими в апреле с.г.

В то же время была создана правительственная комиссия под председательством Герберта Сэмюэля, долженствующая изучить положение угольной промышленности и предложить меры к решению угольной проблемы в Англии. В своем отчете, предложенном правительству в марте с.г. эта комиссия считает нужным прекратить правительственные субсидии угольной промышленности 30 апреля 1926 г. и никогда их больше не возобновлять; уменьшить заработную плату, установленную в 1924 г. в исключительных условиях для английской угольной промышленности, созданным благодаря оккупации Рурской области; оставить 7 часовый рабочий день; закрыть те копи, которые после реорганизации будут давать дефицит; не национализировать всей угольной промышленности, а лишь сохранить за государством право исключительного владения теми рудниками, которые будут в будущем открыты; создать кооперативную систему продажи угля.

На основании этих положений шахтовладельцы и их правительство начали переговоры с шехтерами. Как известно, переговоры ни к чему не привели, и 2 мая вспыхнула в Англии всеобщая забастовка, единственная по своему об'ему в истории рабочего движения и дающая пролетариату всего мира прекрасный пример классовой солидарности и революционной стойкости.

Этот грандиозный под'ем организованных в своих экономических организациях рабочих масс является тем актом, о котором лишь мечтали теоретики революционного синдикализма.

Характерной особенностью этого колоссального явления является то обстоятельство, что реформистичный по своей традиции и существу трэд-юнионизм выступил под железным давлением исторической необходимости на революционные пути неумолимой классовой борьбы. Более чем когда бы то ни было становится ясным для трудящихся всего мира огромное значение существования мощных и единых экономических организаций рабочего класса и та роль, которую они призваны сыграть в процессе развития классовой борьбы.

Другой характерной чертой английской забастовки является то обстоятельство, что ее революционность носит чисто низовой характер, исходит от самих синдикированных масс в противовес нерешительной и двусмысленной политике вождей Labour Party. Рабочие низы безусловно переросли своих вождей, которые, боясь потерять свой престиж плетутся лишь за массами.

Le Temps, оффициоз французского правительства в передовице от 5 мая с.г. так характеризует роль вождей в английской забастовке:

«Поражает та ничтожная роль, какую в происходящих событиях играют вожди рабочей партии. Получается впечатление, что они превзойдены массами и событиями. Влияние парламентской группы Рабочей партии приблизительно нулевое в этом кризисе и все дело ведут вожди синдикатов. Такой Макдональд, Томас или Сноуден более не кфалифицированы в глазах английских рабочих, для ведения такого движения».

«Le Temps» немного преувеличивает. Влияние

Макдональдов и Сноуденов еще довольно велико и направлено именно на то, чтобы парализовать революционные устремления широких масс. Революционное развитие английских событий зависит как раз от того, насколько низовым революционным элементам удастся побороть реформистские и соглашательские тенденции Labour Party. Нельзя удержаться от мысли, что не будь во главе английского рабочего движения трусливых и нерешительных вождей, а преданные, воспитанные в анархо-синдикалистском духе революционные работники теперешние события могли бы стать прелюдией большой социально-революционной стихии и сыграть решающую роль в судьбе европейск. и мировой революции.

В самую последнюю минуту телеграф принес известие о том, что стачка заканчивается и притом не к выгоде англиского пролетариата. Наши худшие предположения оправдались : и на сей раз оппортуническим вождям удалось усыпить революционные массы и склонить их под пяту капитализма.

Тем хуже пусть будет для изменников вождей из « рабочей » партии. Мы не сомневаемся, что следующая революционная волна английского пролетариата унесет их вместе со всей гнилью и со всеми обломками капиталистической системы.

Я. Валецкий.

АМЕРИКА И ЕВРОПА

Зарождение нео-национализма.

Советская дипломатия в поисках за союзниками бросила устами своей «революционной госкапиталистической балалайки» — Троцкого новый лозунг: «Соединенные Штаты Европы» против «Соединенных Штатов Северной Америки».

Лозунг Троцкого тем только отличается от лозунга «Паневропы», пропагандируемого буржуазным пацифистом Коденхове-Колерджи, что последний не пользуется словом социализм как прилагательным этих Штатов. Разница впрочем, принимая во внимание горячее желание большевиков об,единиться с социал-демократией под вывеской «единого пролетарского фронта», не имеющая большого значения.

Никто конечно не принял бы в серьез нового балалаечного творения Троцкого, тем более что здесь дело обстоит с плохо используемым плагиатом (литературным воровством). Но он является припевом к факту, принимающему с каждым днем все более реальные формы: между европейским капитализмом, во всех почти его национальных разветвлениях и экспансивно развивающимся капитализмом Соед. Штатов Сев. Америки наростает все больший контраст. Его внешним проявлением является зарождающийся новый национализм, как с той так и с другой стороны Атлантического Океана.

Призванный в Америку лондонский посланник С.А.С.Ш. Хоутон представил презид. Кулиджу доклад, из которого вытекает, что европейские государства в состоянии заплатить Америке их долги; если же они этого не делают, то лишь потому, что деньги эти они тратят на все новые военные приготовления. Известие об этом докладе, опубликованное в «Таймсе», вызвало бурю негодования в велико-капиталистической европейской прессе, негодования при котором стала во весь рост возможность столкновений между С.А.С.Ш. и Европой.

Капитализм Соед. Штатов С.А. находится на наивысшей ступени своего процветания. Окруживши себя железной стеной охранных пошлин, воздвигнувши непроходимые барьеры перед наплывом эмиграционного потока из Европы, убивая при помощи своего государственного аппарата всякие революционные начинания своего пролетариата, и притупляя его классовую сознательность пропагандой фордовских теорий и всякого рода средневековыми предрассудками — американский капитал взял курс ьа завоевание Европы путем экономической ее колонизации.

Шаг за шагом проглатывает жадная пасть американского капитала все новые области европейского капитализма. Пользуясь своим положением кредитора, которому его военные долги еще не выплачены, Америка стремится принудить европейские государства разоружиться, чтобы потом своей все растущей финансовой и военной мощью окончательно завоевать свою новую колонию.

Этим и можно об,яснить враждебно настроенное американское общественное мнение к участию Соед. Штатов в международном трибунале в Гааге и в международной конференции по разоружению в Женеве. Соед. Штаты, как колонизатор, сегодня при помощи своего капитала и промышленных изделий, а завтра быть может вооруженной силой, поддерживающий свои империалистические тенденции, не желает поддаться никакому внешнему контролю. Министр иностранных дел Келлог и так популярный теперь сенатор Бора, поддерживаемый сенатором Рид,ом, имеют именно это полное незыблемое верховенство Соед. Штатов в виду, когда они защищают совершенную изоляцию Америки от Европейской политики.

Волнение европейских государств перед этим явлением огромно и первой их заботой является обеспечить себе тылы, парализовать волю пролетариата. И здес они ухватились за старое средство — за национализм.

Мы присутствуем теперь при зарождении нового национализма, национализма европейского. Когда после последнего заседания Лиги Наций, которое как нельзя более ясно выявило все бессилие Лиги, Бриан и Чемберлен старались в своих заключительных речах затушевать то впечатление, которое эта сессия вызвала, то они имели ввиду тыл Европы — пролетариат, которому нужно привить понятия нового европейского национализма.

Ошибочное толкование явления колонизирования Европы могло бы в действительности создать иллюзию того, что будто в интересах европейского пролетариата лежит борьба рука об руку со своими капиталистами против

колонизаторских вожделений Америки. Ведь так легко сделать тот вывод, что европейский пролетариат, на плечи которого лег весь послевоенный кризис, должен действительно содействовать своим капиталистам в деле защиты перед Америкой стремящейся взвалить на европ. государства скорейшую уплату их долгов. Но это грубая ошибка.

Но было бы не меньшей ошибкой, если бы пролетариат по той стороне Океана пожелал истолковать свои интересы так, что чем, мол, крепче антиэмиграционное кольцо Соед. Штатов и чем больше империалистические аппетиты американского капитала, тем лучше обеспечены классовые интересы пролетариата.

Ибо, если пролетариат на той и другой стороне океана отречется хотя бы на минуту от борьбы за новый социальный строй, если он променяет на мелочь свои революционные стремления, если он пожелает пойти в хвосте своей буржуазии,— питаясь иллюзией, что защищая интересы капитала, он защищает себя,— то он выявит полное непонимание своих собственных интересов *и своих исторических задач*.

Если в борьбе двух капитализмов победит и сумеет освободиться европейский капитализм, то это будет поражением для пролетариата обеих борющихся сторон: ибо тогда наступит в Соед. Штатах огромный экономический кризис государства, держащегося на экспансивной империалистической колониальной политике и потерявшего свои рынки сбыта. И конечно вся тяжесть этого кризиса обрушится на плечи американского пролетариата. В Европе же эта победа укрепит лишь буржуазию, дав ей экономическую и политическую мощь для борьбы с своими пролетариатом.

Если же в этой борьбе победит колонизатор, т.е. Америка — Европейский пролетариат ждет гнет новых доведенных до неимоверных размеров планов Дауса, которые всей своей тяжестью обрушатся на плечи трудящихся. Европа, став колонией Америки, станет ареной колониальных освободительных движений, подобно тем, которые сейчес идут в Китае, Мароко, Египте, Сирии и др. колониях и которые возникают, как простая реакция на владычество и гнет метрополии.

Американский же укрепленный и победивший капитализм станет грозным врагом революционного пролетариата во всех странах, а в первую очередь в своей собственной.

В одном и в другом случае получит удар та «политика», которая пожелает связать интересы пролетариат с интересами буржуазии его страны.

Ввиду возможности конфликта между Европой и Америкой пролетариат обоих полушарий должен принять свои меры. И меры эти должны идти не в плоскости «общенациональных задач», а наоборот в плоскости собирания боевых классовых сил пролетариата с целью низвержения буржуазных классов Европы и Америки во имя свободного общества трудящихся.

Н. Т—кий.

ЛЕВЫЕ ЭСЕРЫ

В предыдущей статье «О демократии» (Дело Труда, N11) мы сознательно не каснулись левых эсеров. Среди современных социалистических партий России левые эсеры (и максималисты) в отношении буржуазной демократии занимают отрицательную позицию. Правда, партийные группировки левых эсеров крайне молоды, незначительны. Они не имеют за собою ни идеологической, ни практической истории, являясь одним из проявлений русской действительности 1917 г. После же семилетней реакции большевиков и идейного расслоения революционных сил в России их идейное и практическое значение стало совсем малым. Все же в немногие годы своего существования эти группировки не раз подчеркнуто заявляли о своем антидемократизме.

Однако, в данном случае нас интересует не антидемократизм лев. эсеров (который, к слову сказать, у них как и у большевиков вытекает, гл. образом, из тактических положений, а не из принципиальных). Нас сейчас интересует вся партия в целом.

С самого начала возникновения партии левых соц. революционеров и по сей час у нас, анархистов, стоял вопрос: каковы, собственно, цели этой партии? К чему она стремится? Имела ли и имеет ли она под собой определенную социальную и идеологическую базу?

Партия левых соц. революционеров создалась из революционного элемента старой партии С.Р., стоявшей, как известно, на платформе политической программы-минимум, буржуазной демократии. Подобно большевикам, и левые эсеры приняли русскую революцию, как революцию социальную, и прмкнули к общему социальному перевороту в России. Это повело к разрыву со старыми эсерами и образованию самостоятельной партии левых эсеров.

В первые дни переворота роль всех политических группировок, принимавших в нем участие, была естественна и понятна: они помогали осуществлению социального переворота. Столь же естественна и понятна была роль левых с.р.

После же, когда *на почве социального переворота* большевики создали государство и государственную власть, началась *диференциация* (обособление и определение) *роли* всех партий социального переворота. При этом обозначились два центральных направления — анархическое и большевистское, — наметившиеся еще до октябрского переворота.

Анархическое отстаивало систему самоуправляющихся производственных и потребительских об,единений рабочих и крестьян, т.е. систему самоуправляющихся производственных рабоче-крестьянских советов, фабрично-заводских комитетов, кооперативов.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

О НАШЕЙ ПЕЧАТИ

В связи с организационным вопросом).

В некоторой связи с организационным вопросом находится вопрос о характере нашей печати. Я подчеркиваю: не столько о положении ее, сколько именно о *характере*.

Положение нашей печати — чрезвычайно тяжелое, ненормальное. Достаточно, хотя бы, указать на то обстоятельство, что анархизм — *единственное из идеологических и социальных течений, не имеющее своей ежедневной прессы*. И это — в эпоху острейшей социальной борьбы, в период грандиозной ломки, когда нам особенно необходимо было бы всякий день и по всем поводам бросать в массы наше слово, наши идеи, каждый день освещать массам подлинные задачи и пути борьбы Это — в эпоху, когда все другие течения социальной мысли день за днем отзываются на события, вмешиваются во все явления окружающей жизни, в идейные и организационные искания масс, забрасывают трудящихся своей литературой, своими толкованиями и указаниями... Мы молчим. Нас не слышно. Нас словно нет.

Но, такое положение нашей печати не зависит только от воли тех или иных отдельных лиц. Оно — главным образом, результат *общих условий*, в которых вынуждено существовать анархическое движение. Имеющаяся обстановка не дает возможности планомерно, широко развивать анархистские организации, интенсивно распространять анархическую идею. А слабое распространение идеи, превратное о ней представление и отсутствие сети организаций служат причинами слабости нашей прессы. (Слабость прессы, в свою очередь, мешает распространению идей, росту организаций и т.д., так-что здесь создается заколдованный круг, из которого нелегко выбраться.) Разумеется, некоторое значение имеет и наша «внутренняя» дезорганизованность. Но — в данном случае — лишь некоторое. Сама эта дезорганизованность зависит в большой степени от фактической невозможности развернуть и сплотить наши силы в условиях нынешней социальной и политической действительности. Если бы не существовало всех тех обстоятельств которые постоянно разбивают анархистское дело, расстраивают анархические организации и, в том или ином виде, вырывают из наших рядов самые активные силы то все наше движение, организации и печать были бы, вероятно, давно уже в ином состоянии.

Если общее положение нашей печати не зависит от

Большевистское отстаивало государственную систему, берущую под свой надзор и опеку всю систему рабоче-крестьянских советов, органов потребления и хозяйственного самоуправления.

Левые эсеры с самого начала примкнули к большевистскому направлению. Они вошли в первое, созданное большевиками, «социалистическое правительство» и совместно с большевиками пытались силою принудительной государственной власти руководить революционными событиями и революционными массами.

Примкнув к государственному методу большевиков, левые эсеры в то же время представляли собою далеко не однородную идейную группу. Наряду с сильно выраженными большевистскими тенденциями, часть из них была одухотворена идеей подлинного социалистического общества, в котором свобода трудовых классов нашла бы свое полное выражение. Эта анархическая тенденция время от времени встречалась как в левоэсер. прессе, так и у отдельных членов партии. Однако, анархизма, как социально-политического идеала трудовых классов, они не знали и даже нередко вступали в борьбу с ним. Это указывало лишь на их недостаточную политическую подготовку, на их политическую незрелость, не позволившую им разобраться в основных направлениях русской революции.

Возникает вопрос, почему, собственно, левые эсеры, сделавшиеся «левыми» в значительной степени под влиянием октябрских лозунгов Ленина и воспріявшие октябрский переворот в большевистском смысле, почему они не слились с большевиками в одной партии (Р.К.П.)?

Можно предположить, что левые эсеры, в противоположность большевикам, расчитывали на господствующую роль крестьян в революции и в связи с этим мечтали о своей особой роли в дальнейших судьбах русской революц. Но это лишь наше предположение,— не больше.

Что касается самих большевиков, то они прекрасно знали свое дело. В первые дни соц. переворота они нуждались *в коалиции слева* и были заинтересованы в расширении базы созданной ими власти. С анархистами они поддерживали дружеские отношения на почве лозунгов соц. революции, а левым соц. революционерам предоставили несколько мест в своем правительстве. Последнее необходимо было, дабы отбить подозрение революц. масс в узко-партийном характере захвата большевиками власти. Лишь после укрепления их государственного и партийного аппарата, они постарались отделаться от левых эсеров, начавших претендовать на первенство во власти и ставших внушать им опасения своим ростом. Одним из толчков к этому послужило идейно-практическое расхождение с большевиками на почве Брест-Литовского мира.

Как партия, левые эсеры были разгромлены. С этого началась их открытая борьба с большевиками и большевистской системой. Но именно эта борьба вызывает у нас, анархистов, огромное недоумение. Левые эсеры борятся с большевиками и одновременно обоими ногами стоят на платформе большевистской государственной системы.

воли отдельных лиц, то не зависит от нее (т.-е. от нее одной) и задача улучшения этого положения.

Совсем иное дело — самый *характер* нашей печати. Здесь — мы сами хозяева дела. Мы можем придать нашей прессе тот или иной характер, в зависимости от собственного желания.

Кааков же этот характер, и каким он должен был быть?

До событий 1914-1917 г.г. наша пресса, за крайне редкими исключениями, существовала в виде небольших газеток и журнальчиков довольно странного типа. С одной стороны, каждый такой журнальчик, каждая такая газетка были, как-будто, солидны и внушительны: выражали определенное течение издававшей их группы и энергично спорили с мнениями, выраженными другими такими же журнальчиками и газетками других групп и течений. Каждый такой журнальчик убедительно настаивал на том, что именно он обладает подлинным «философским камнем» анархизма, а все другие журнальчики толкуют пустяки. Такая «поза» придавала каждому отдельному журнальчику чрезвычайно гордый и решительный вид. Но, с другой стороны, каждый такой «орган» был, *по существу*, чем-то крайне неопределенным, «никчемным»: ни теоретическим, ни информационным, ни злободневным органом; ни агитационным листком, ни пропагандистским журналом, ни популярной газетой... Это было всегда *нечто среднее* (главным образом полемическое): «ни рыба, ни мясо»...

Такой характер наших органов печати был, разумеется, нехорош и глубоко ошибочен. Но доказывать эту истину в то время было бы делом совершенно безнадежным.

Теперь времена изменились. Пронесся вихрь революции. Общепризнано, что события последних лет выявили ряд наших теоретических и практических недочетов, и что из этого вихря мы должны вынести ряд «уроков». Один из этих уроков,— быть может, самый существенный,— заключается, по моему, в следующем.

Признанная всеми нами *неподготовленность наша к событиям* состояла, главным образом, в том, что наша деятельность в момент революции носила приблизительно такой же характер, какой имела до революции наша печать: мы не спелись, не столковались; у нас не было ни ясных теоретических, ни отчетливых агитационных, пропагандистских или практических положений; мы *полемизировалми* и раскалывались, продолжая скверные традиции нашей печати,— вместо того, чтобы искать возможного сближения и единства. Всилу этого, ряды наши тотчас распылились, и мы не могли стать даже заметной агитациогиной силой. (Были на то, разумеется, и другие причины; но они нас в данном случае не интересуют.).

Не спелись мы тогда, прежде всего, именно потому, что *до революции* не стремились (или не умели) серьезно, основательно, разносторонне углубить и выяснить ряд важнейших вопросов; не стремились — или не умели —

При этом они время от времени подают те или иные анархические нотки.

Для иллюстрации возьмем их руководящую прессу последнего времени.

В статье — «Существует ли партия социалистов революционеров?»— Автор И.Ш. (И. Штейнберг?) пишет: «Мы за социализацию земли и против буржуя!.. Ни политическая коалиция с буржуазией, ни экономическая коалиция не могут быть приемлемы подлинной партией соц. рев. Только полное ниспровержение или недопущение командующих слоев буржуазии откроет дорогу социалистическому развитию страны... Только пришедшая в борьбе и победе над буржуазией власть делает политику трудовых классов политикой социалистической а не социально-буржуазной. Только диктатура трудящихся, как небо от земли далекая от партийной диктатуры большевиков,— закладывает основы развития к социализму».

(*«Знамя Борьбы»*, N—12-13, 1925 г., орган Заграничной Делегации Партии Левых С.Р. и Союза с. —р.максималистов).

В нескольких строчках — клубок противоречий. Автор против большевистской власти, но за власть, «пришедшую в борьбе и победе над буржуазией». Как будто большевистская власть пришла не в борьбе и не в победе над буржуазией и как будто она не величает себя общетрудовой рабоче-крестьянской властью, осуществляющйе «диктатуру трудящихся».

Все это было и есть. И «пришла» и величала себя большевистская власть в точности по рецепту Штейнберга. И все таки... все таки она оказалась *только властью*, повисшей тяжелой гирей на плечах трудящихся.

Давно пора понять, что дело не в тех ярлыках, которые наклеиваются на власть, а в самой власти. Форма власти — диктатура, демократия, трудовое государство — имеют крайне малое значение по существу. Ибо фактически *всякая власть* является диктатурой ничтожного меньшинства над огромным большинством народа. Так называемая «революционная власть», возникая вначале, якобы, для защиты революции и прав трудящихся, быстро развивает свои, ей одной свойственные потребности, обрастает органами принуждения, начинает самодавлеть и подчинять своим потребностям и своей воле потребности и волю народных масс. Партия польшевиков так и поступила. Так поступит и всякая бная власть, которая займет место большевиков. Так поступят и левые эсеры, очутись они у власти и пожелай они сохранить ее за собой во что бы то ни стало. А надо думать, что они хотели бы стать у власти не за тем, чтобы на другой день подарить ее кому либо, а затем чтобы прочно держать ее в своих руках и силою ее осуществлять свою идеологию.

Странно слышать из уст революционных социалистов, переживших опыт русской революции, такой наивный вздор, как власть, вышедшая из борьбы и победы над буржуазией и делающая политику трудовых классов

взаимно, дружно разобраться в них и сблизиться. До революции сидели мы, каждый, в своем углу и хвалили его, на подобие куликов, хвалящих, как известно, каждый свое болото. И ругали другие углы. Так, по инерции, сидели мы и во время революции. *Так, кажется, собираемся сидеть и сейчас, хотя и квакаем об организации наших сил.*

Вот с этим-то положением вещей и необходимо, в первую очередь, покончить.

Наш «организационный вопрос», поскольку он относится к «нормальному» (межреволюционному) времени сам по себе сравнительно не так еще важен и практически остр. Основная же важность его состоит в том, чтобы понять, что *в момент новых революционных событий, следующего революционного под,ема*, мы должны оказаться *подготовленными к делу быстрой и дружной организации наших сил*, то-есть, прежде всего, *идейно сблизившимися, спевшимися*, иначе говоря — *разобравшимися в ряде разделяющих нас и, следоваельно, недостаточно выясненных существенных вопросов.*

Для того, чтобы в следующий раз оказаться во-время на высоте задачи, необходимо *теперь же* тщательно разбираться в этих вопросах и стремиться спеться.

Как это сделать?

Тут-то и возникает вопрос о нынешнем характере нашей печати.

Единственный путь широкого, дружного и тщательного рассмотрения вопросов — пресса. Но если характер ее останется таким же, каким он был до революции 1917 г.; если она будет снова прозябать в виде замкнутых групповых журнальчиков яко-бы определенного направления, но на деле неопределенного типа и назначения, полемизирующих между собою, хвалящих, каждый, свое болото и ругающий болото соседа,— *мы ни в чем не разберемся, ни на чем не споемся, ни к чему не подготовимся и очутимся в следующий раз совершенно в таком же положении, в каком были при прошлых событиях.*

Характер нашей печати должен быть радикально изменен.

Пора покончить с «удельным периодом». Пора начать собирать наши силы. Об этом говорят, об этом думают все.

Но задача собирания сил требует, как необходимого условия, нашего широкого идейного сближения. Задача же идейного сближения требует, в свою очередь, предварительного основательного, дружного и всестороннего пересмотра многих вопросов нашего мировоззрения.

Только на почве общих и дружных идейных исканий сможем мы найти общий язык, сплотить теснее наши ряды. Только итоги таких исканий смогут приблизить нас к желанной цели: подлинной организации наших сил. Вот истина, которую мы должны были вынести из урока революции, и которую я не устану повторять.

Но такая — общая и дружная — работа требует, прежде всего, печтного органа совершенно нового типа.

политикой социалистической. Поверьте, тов. Штейнберг, свою политику трудовые классы сделают самостоятельно и сделают они ее не в плоскости властвования, а в плоскости завоевания себе независимости, свободы и равенства. И ваше дело — не мешать им в этом путанной политикой и пропагандой большевистских задов (трудовая власть, диктатура трудящихся и т.д.), а по мере ваших сил помогать им в осуществлении основных заданий соц. революции.

В следующем N 14—15 «*Знамени Борьбы*» высказаны противоречия другого направления. Автор письма «О задачах лево-народничества» погружен в сомнения относительно общей лево-эсеровской позиции и в противовес Штейнбергу обращает свое внимание не к большевизму, а к анархизму. Он пишет: «Вопрос о нашей экономике. Четкой позиции у нас на этом фронте нет. Фактически некоторые наши положения заимствованы у синдикалистов. Но когда из пределов «чистого синдикализма» и даже пожалуй анархо синдикализм, мы приходим к нашим программным тезисам, то четкость и ясность как будто исчезают».

И далее — «Наша синдикалистская экономическая теория выделяет все вопросы производства из ведения каких бы то ни было не-профсоюзных организаций. Производство — ассоциациям производителей, это понятно. Кооперация (потребительская) исключает из ведения государства вопросы распределения. И так вся экономика целиком выделена из ведения государства (Советов). Какие же функции остаются? отвечают: политические. Но кому неизвестно, что нет «политики» и «экономики», как двух изолированных параллельных систем? Кто не знает, что в социальном организме нити политики и хозяйства сплетены в одно неразрывное целое и выделять их можно только теоретически для академических целей? Ну, а практически? Не получается ли тут какого то разрыва, какого то противоречия в нашем мировоззрении в практической части? Ведь получается, что так сказать «гвоздь» нашей программы — Советы — *) призваны играть роль пятого колеса».

Говоря далее о том, что рабочая и крестьянская масса не улавливает различия между левыми эсерами и большевиками, автор констатирует, что «в этом виновато наше состояние неустойчивого равновесия между *большевизмом и анархизмом*». Однако, он не делает тех выводов, которые неумолимо вытекают из его сомнений и из его обзора программных положений партии левых эсеров,— а именно, что при искреннем отношении к массам и к социальным проблемам левые эсеры неминуемо должны встать на путь анархизма.

Сделаем выводы. Партия левых эсеров совершила

*) *Под Советами автор разумеет политические органы государства, характерно отличающихся от Советов рабочих и крестьянских производственных организаций, отстаиваемых анархистами.*

Это должен быть орган широко дискуссионного характера: орган, ищущий сам; орган глубоко терпимый, сознательно, активно стремящийся к идейному сближению товарищей; орган, который,— наряду, конечно, с выявлением его собственной позиции, его собственного отношения к разного рода вопросам,— открыл бы свои страницы самому свободному обмену мнений, самому широкому изложению, освещению и защите различных точек зрения в анархизме.

Нам неоходим орган, который предоставил бы свои столбцы самому широкому сотрудничеству товарищей, орган, который сумел бы об,единить на своих страницах сторонников различных взглядов.

Необходим орган, который служил бы посредствующим, сближающим звеном между всеми существующими анархическими группами и отдельными товарищами, широко обслуживая анархические ряды.

Необходимо, конечно, чтобы такой орган был построен соответственно своему назначению. Необходимо,чтобы он носил определенный и упорядоченный характер идейно-теоретического и широко информационного журнала. (При нем мог бы быть создан чисто-агитационный и популярный листок). Необходимо также, чтобы этот орган был тесно связан со всеми анархическими изданиями в разных странах, пользуясь их материалом и делясь с ними своим.

Этим я подхожу уже к практической стороне дела, о которой скажу здесь лишь несколько слов.

Практически необходимым представляется мне, чтобы товарищи, заинтересованные мыслью о создании такого журнала, сошлись или снеслись друг с другом для решения вопросов, связанных с его постановкой. Необходимо, конечно, чтобы были найдены нужные для такого издания материальные средства. Необходимо, чтобы вопрос о таком журнале дебатировался на страницах анархической прссы. Необходимо, чтобы товарищи в разных странах серьезно и упорно подумали над этим вопросом.

Волин.

большое дело, примкнув к социальному перевороту в России. Но она никогда не имела *своего* определенного пути в соц. революции, не имела своей социально-политической программы и по сию пору путается в массе идеологических и тактических противоречий.

Партии левых эсеров необходимо определиться, диференцироваться, найти свой путь и свои задания в соц. революции. Партия социального переворота не может одновременно быть и за большевизм и за анархизм или— и против большевизма и против анархизма.

Противоречия и недостатки большевистского строя лежат не в самих большевиках, а в государственном методе, которым большевики пользуются. Удаление этих противоречий возможно лишь на анархическом пути.

И левым эсерам, богатым народническим духом, но зараженным идеей власти, придется выбирать между современным большевизмом и анархизмом.

Третьего пути нет. Третий путь ведет к «старым» с.р.

П. Аршинов.

ПРИМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ «НАША ПЕЧАТЬ»

Помещая статью т. Волина, редакция считает необходимым сопроводить ее своим примечанием.

Прежде всего редакция находит, что т. Волин дал крайне неверную оценку и характеристику анархической прессы в предреволюционный период. Заявить, как это он делает, что наше движение того времени было по большей части представлено «никчемными» органами, значит расписаться в почти полном незнании нашей прессы означенного периода.

До событий 1914-1916 г.г. русское анархическое движение обладало не «газетками и журнальчиками странного типа» а разнородной прессой, среди которой имелся ряд выдержанных и ценных журналов, знавших чего они хотят и далеких от фракционного догматизма и фракционного патриотизма. Одним из таковых в первую очередь следует назвать издававшийся в Женеве журнал «Хлеб и Воля», выполнивший огромную воспитательную и пропагандистскую работу в предреволюционный и революционный период первой русской революции 1905-07 г.г. Можно утверждать, что журнал этот заложил здоровый фундамент анархического движения в России, подготовил целое поколение анархистов, рассеял многие иллюзии государственно социалистических партий.

В 1906-7 г.г. в Лондоне выходили «Листки Хлеб и Воля», а в 1908 г. в Париже журнал книжного формат Хлеб и Воля,— оба серьезные, вдумчивые и ответственные издания. С 1906 по 1909 г. в Женеве, а затем в Париже выходил «Буревестник» — агитационно пропагандистский журнал бакунинско-кропоткинского направления. Далее, «Бунтарь», «Рабочий мир», «Голос Труда» — все эти журналы занимали определенную позицию и по мере сил старались выполнить теоретические и практические задания, стоявшие перед русс. анархическим движением в те годы.

Правда, наряду с прессой, стремившейся установить определенное идеологическое и тактическое направление в анархизме, существовала пресса смешанного направления. Особенно она развилась у нас в период русс. революции 1917 г. Можно сказать, что в этот период она преобладала в нашем движении. Зарождение и развитие ее об'ясняется, гл. образом, недостатком *подготовленных политически литературных и организационных сил.*

Но как раз эта пресса своими бесконечными противоречиями внесла огромную идейную и практическую путаницу, как в анархическую среду, так и в более широкую среду рабочих и крестьян, и тем самым оказала отрицательную услугу нашему движению.

Мы видим, следовательно, что предпосылка Т. Волина несостоятельна.

Однако, главный «вывих» Т. Волина заключается не в этой предпосылке, а в основном положении его статьи. Тов. Волин утверждает, что анархическое движение нуждается не в органе четкого направления, придерживающегося определенного теоретического и тактического принципа, а в журнале, где бы выявлялись различные точки зрения, в журнале, который бы одновременно представлял собою теорет. сотрудничество сторонников разных направлений анархизма и в то же время являлся бы дискуссионным органом.

Трудно высказать, в настоящее время более ошибочную и более вредную мысль, чем эта мысль т-ща Волина. Ибо если мы последние годы чем главным образом и страдали, то это в первую очередь отсутствием определенного мировоззрения, определенной общей тактической линии. Благодаря отсутствию у нас четкости и определенности во взглядах и в тактике мы никогда не могли сорганизовать вокруг идей и лозунгов анархизма широкие массы труда и даже в тесных пределах своего движения оставались на положении людей, плохо знающих, чего они хотят.

Причиной, порождавшей это зло, являлся смешанный разноречивый характер нашей прессы.

Ведь до последнего времени наши организации представляли собою нечто в роде постоялых дворов, куда каждый, именующий себя анархистом, мог свободно входить, выявлять свое «я», накладывать отпечаток этого «я» на общеорганизационную работу, а затем, когда ему наскучивало, уходить из организации, оставляя зачастую далеко неанархические следы своего пребывания в ней.

Такой обычай растворял принципиальную качественнную сторону наших организаций, препятствовал их росту, держа в согбенном состоянии.

Точно также, обычай вводить в один журнал различные, противоречивые между собою мнения, лозунги и тактику всегда давал отрицательные результаты. Этот обычай всякий орган печати превращает в какое-то складочное место, где нагромождается такая гора противоречивого материала, в котором не в состоянии разобраться не только широкая рабочая масса, но даже сами авторы этой горы. В этом — огромное зло, раз'едающее наше движение.

Не надо забывать о том, что если некоторым анархистам интересно «дискутировать» между собой, высказывать разичные «точки зрения» на один и тот же вопрос, то рабочая масса смотрит на дело иначе: она потребует от анархическ. учения, от каждого анархического органа дать ясный конкретный ответ на все общие и злободневные вопросы социальной жизни. И если она в наших органах вместо ясных четких мнений найдет «дискуссии» или всевозможную мешанину разных взглядов, то несомненно свое внимание она отвратит от этих органов и обратит его в другую сторону. Это и происходило неоднократно в истории анархического движения разных стран. Это происходит в настоящее время во Франции и ряде других стран, где смешанная пресса является одной из причин дезорганизации нашего движения.

Журнал дискуссионного характера допустим лишь при условии, если основные потребности анархического движения в достаточной мере обслуживаются и удовлетворяются организованной анархической прессой, точно знающей свое назначение и свои обязанности в отношении соц. борьбы и социалистического строительства. В этом случае дискуссионный журнал являлся бы орудием контроля и укрепления основных органов анархического движения. Но говорить о дискуссионном органе в то время, когда наша основная, руководящая пресса еще не создана, или пытаться заменить эту прессу дискуссионным журналом, как предлагает т. Волин, это значит великие задания, стоящие перед анархической прессой, свести на беспочвенную и безответственную болтовню.

Тяжелый опыт прошлого привел анархистов к сознанию того, что в массы должно идти с определенным мнением, с определенными теоретическими и тактическими положениями. Всякий орган,— будь то газета или журнал,— должен иметь свое направление, свои определенные задания, свой план соц. борьбы и социалистического строительства. Лишь в этом случае он сможет выполнить ту или иную воспитательную и идейно-руководящую роль в отношении масс.

Кзалось бы, после всего пережитого истина эта должна быть столь очевидной, что спора о ней не должно бы и быть. Однако, т. Волин ее не видит. Он стоит как бы вне пережитого нами исторического процесса, идет вспять — к временам давно отжившего смешанного хаотического анархизма.

Мы думаем, однако, что анархизм этот уже не возродится среди здорового элемента трудящихся. Настала пора кристализации анархической идеи и анархической тактики. Мы идем не к всеобщей туманности, не к всеобщему смешению различных точек зрения в анархизме, а к все более четкому оформлению нашей идеологии и нашей тактики. Это единственный путь развития и укрепления нашего движения. Иного нет.

Редакция «Дела Труда».

ПРИЧИНЫ СВЕРТЫВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СССР.

Президиум ВСНХ СССР приступил к сокращению темпа развертывания промышленности.

Сокращение вызвано уменьшением импорта сырья полуфабрикатов и предметов оборудования. А все же это вместе взятое — следствие финансовых затруднений, падения стоимости червонца, как результат общего экономического положения СССР.

По плановому расчету ВСНХ вся товарная продукция промышленности на 1926 год исчисляется в сумме 4.784.7 миллион. черв. рубл. или 63,1% довоенного уровня.

По отдельным отраслям промышленности сокращение представляется в следующем виде: металлообрабатывающая — на 9,6%, электро-техническая — 10%, хлопчато-бумажная — 15 %, шерстяная — 11 %, чайно-кофейная — 17%, химическая — 9%, жировая — 13%, лако-красильная — 15,%б умажная — 4%, кожевенная—6%, против первоначального плана.

В миллионах рублей стоимость товарной продукции по госплану выражается: металлообрабатывающая— 826,3, электро-техническая — 86,9, хлопчато-бумажная — 960, шерстяная — 213,2, чайно-кофейная — 60,0, химическая — 54,7, жировая — 69,6, лако-красочная — 15,9, бумажная — 114,1, кожевенная 220,8.

Ясно, что сокращение производства промышленности неминуемо повлечет за собой и сокращение рабочей силы в предприятиях. По словам Дзержинского *цифра сокращенных рабочих выразится не менее 70.000 человек.*

Цифра правда скромная, но официальная и оспаривать ее мы не будем...

Из указанных выше причин свертывания промышленности *самой существенной, пожалуй, надо считать общее состояние оборудования фабрик и заводов в СССР.*

Ведь не безызвестно, что оборудование промышленности в СССР не возобновлялось в течение 10 лет. Машины и станки устарели, износились, пришли в негодность и т.п.

По определению ВСНХ технический износ определяется в 30—40%. Моральный же износ еще выше. Ленинградские текстильные фабрики отстали на 20 — 30 лет. В грубо-шерстяной промышленности из 238 аппаратов 47 характеризуются Пугпром'ом как мало производительные и 54 как совершенно негодные

А если же взять целиком всю промышленность СССР, громадный технический процесс Запада почти совсем не затронул, прошел мимо промышленности СССР.

Причины сему: с одной стороны — экономическая блокада и гражданская война, с другой — безхозяйственность существующей власти.

За все время войны и революции *улучшение и пополнение предприятий шло за счет большого количества бездействующих фабрик и заводов т.е. оборудование последних переносилось на более лучшие действующие предприятия.*

Происходила своего рода концентрация промышленности.

Последняя в особенности дошла до колоссальных размеров, можно сказать даже до полного раздевания бездействуюих фабрик и заводов в период образования трестов.

А результаты концентрации таковы, что к 1926 г. из всех фабрик и заводов СССР — из всего их количества — 1.617, действуют — 981, бездействуют — 696.

Вот наглядная картина концентрации промышленности по ее отдельным отраслям. *) По данным ЦСИ:

Наименование	Общее количество	Действуют	Бездействуют
1. Металлическая:			
а) Металлургия черн. и цветн. металлов	141	75	66
б) Машино-строение	73	53	20
с) с/х машиностроение	57	42	15
2. Электро-техническая	29	23	6
3. Химическая	115	76	39
4. Текстильная	289	218	71
5. Лесная	493	256	237
6. Стекло-фарфоровая	37	30	7
7. Цементная	27	7	20
8. Нефтяная **)	4	3	1
9. Игольная	52	43	10
10. Сахарная	253	122	131
11. Табачная и махорочная	47	34	13
Всего по СССР.	1617	981	696

Основной капитал действующих предприятий — 2.489.240 тыс. черв. рубл. Оборотный — 2.988.507 тыс. черв. рубл.

Основной капитал бездействующих предприятий — 573.605,8 тыс. черв. рубл. или более 1/4 части всего основного капитала промышленности.

Бездействующие предприятия использованы полностью. Неиспользованные едва ли могут быть пущены в ход, т.к. многие из них устарели или находятся в полуразрушенном состоянии и предназначены к ликвидации. Так напр. в сахарной промышленности к ликвидации назначено 35 заводов, в Ленинградской текстильной промышленности из 35 предприятий в действии находится — 17 и подлежат ликвидации — 8.

Но и положение действующих предприятий отчаянное.

Благодаря отсутствию оборудования в текстильной промышленности хлопок с момента поступления на склад до момента реализации в виде готового товара проходит в процессе производства: 187 дней по Красно-Пресненскому Тресту и 132 дня по серпуховскому. Между тем нормальная длительность по определению ПИГПРОМ 103 дня для первого и 101 день для второго.

Применение автоматических ткацких станков (нортроповских) почти совсем неизвестно.

В лесной промышленности все оборудование представляется настолько устаревшим, и дает настолько высокую себестоимость, что значительное удешевление возможно только при постройке новых лесопильных заводов по последней технике.

Дальнейший рост полиграфической промышленности возможен также *при устройсте новых типографий с техническим оборудованием Запада.*

Председатель Азнефти А. Серебровский по своем возвращении из Америки констатирует полную отсталость нефтяной промышленности в СССР. Довоенные

---

*) *За исключением винокуренной промышленности.*

**) *На учете только нефтяные промыслы «Эмба».*

методы — говорит он — *отходят в область истории, продолжать нефтяное дело в том виде, в каком оно велось до революции не представляется ни возможным, ни рациональным.*

Благодаря применению тартания при помощи желонки себестоимость Бакинской нефти достигает 32 коп. (1925 г.) за пуд при стоимости эксплоатации 16—17 коп.

То же самое и в каменноугольной промышленности, *почти совсем не механизированной*. Добыча угля врубовыми машинами, установленными еще до войны, достигает всего на всего 3,6% всей эксплоатации.

По данным «Специальной комиссии по обследованию Донбасса» («М. Правда» 16-III-26.) в Донбассе: «Вентиляция большинства шахт в изношенном, устарелом виде, она подает в шахты свежий воздух в три раза меньше, чем полагается по норме. Во многих шахтах сильное скопление болотного газа и углекислоты»— вследствие чего комиссия «признает совершенно реальной для Донбасса угрозу серьезных подземных катастроф». И «если мы не хотим иметь в ближайшем же будущем серьезных подземных катастроф нужно немедленно принять решительные меры»— заканчивает Комисия свое обследование.

Касаясь перспектив южной металлургической промышленности член правления Югостали А. Свицин приходит к выводу, что *промышленность СССР скоро подойдет к тому пределу модернизации старых металлических заводов, после которого нельзя получить никаких экономических выгод из за устарелости их оборудования, неблагоприятных ж/д условий и т. д.*

«Бюллетень Конвенции Металлосиндикатов» N9—10 1925 г. приводит характеристику состояния южной металлургии со слов того же А. Свицина. Применяя для оценки состояния металлургической промышленности пяти-бальную систему он распределяет: Брянский и Днепровский — 4, Сталино — 3,2, Макеевский — 3,5, Шодуарский — 3,5, Мариупольский — 3,1, Таганрогский Трубный — 3,0, Гантке — 3,3. При этом А. Свицин считает, что *заводы имеющие оценку ниже 4, требуют немедленного переоборудования и обновления.*

Во всей промышленности СССР преобладает паровое хозяйство. *А среди паровых машин и котлов много устарелого типа, и сильно изношенных.*

Специальная анкета Под,отледа Рационализаци теплосилового хозяйства при ВСНХ показала, что в одной только Московской губ. — 40% паровых котлов с возрастом свыше 25 лет и 68% машин также перешли этот возраст. Примерно такое же наличие и на фабриках и заводах в нижегородской губ., где свыше 25 летний возраст достигли 28% котлов и 60 % машин.

В хлопчато-буманой промышленности машины:

50,6% с возрастом	25 лет
30,9 % с возрастом	от 25 лет до 35 лет
18,5 % с возрастом	35 лет до 70 лет.

Таким образом 49,4 % перешли предельный (25 летний) возраст.

К этому еще надо прибавить, что *все машины много раз ремонтированы, заклеяны, заплатаны и т.д.*

По тем же данным — если взять двигатели внутреннего сгорания,— установка коих относится к более новому времени то и там процент двигателей, перешедших предельный возраст очень велик. *Установка двигателей 1906—1910 г. составляет 15% всего количества на юге СССР, в Закавказье — 27%, в Московской губ.—36%*.

Невелико также применение измерительных приборов, как известно, облегчающих контроль расхода энергии.

Та же анкета показала: исправных паромеров на 670 предприятиях имеется всего 24, вновь же требуется 637. Водомеров 334, требуется 710. Тягомеров 975, требуется 1235. Газоанализатор. имеется 157, требуется 609

Но приборы отмеченные анкетой исправными, как показала проверка, дают на 40—50% неверные указания

Причина — *изношенность* приборов.

Анкета также указывает, что даже и после снабжения заводов и фабрик указанным количеством приборов, было бы в среднем — по 1 паромеру, по 1 газоанализатору и 1 ½ водомера на предприятие.

А между тем даже на самых необходимых заводах с одним работающим котлом требуется для правильной постановки учета несколько паромеров, Газоанализатор должен быть при каждом работающем котле.

В общем же отсутствие точных измерителей лишает возможности наладить экономическое использование топлива!

Таково общее сотояние оборудования промышленности СССР.

Основная ошибка концентрации производства еще заключалась в том, что правительство СССР, стремясь исключительно к загрузке предприятий — к скорейшему доведению продукции к довоенной норме — совсем не обращала внимания на капитальный ремонт, расширение и постройки новых предприятий, а также улучшения и рабочих жилищ.

Так напр. Донбасс загружен на 65%, рабочие жилища использованы на 100% *и квалифицированные рабочие вынуждены спать даже в шахтах или под открытым небом*. Таково же положение почти во всей промышленности, где рабочие в силу необходимости вынуждены жить при фабриках и заводах. В особенности остро стоит жилищный вопрос в текстильной и бумажной промышленности, на Грозненских и частью Бакинских нефтяных промыслах, на Бондюжских химических заводах, на ленских золотых и уральских платиновых рудниках и т. д.

Большинство фабрик и заводов смогли развернуть свое производство только в пределах использования производительной мощи своих предприятий.

Без улучшения и постройки новых рабочих жилищ и новых предприятий невозможно даже расширение производства при произведенной концентрации промышленности, невозможно и привлечение квалифицированных рабочих.

Правда рабочие жилища местами строятся, местами уже выстроились. Но эти новые жилища как пишет «Рабочая Газета» *по сырости и по зеленой плесени ни-*

чуть не уступают прежним подвальным, причем русские печи, чем больше в них кладут дров, тем более густой дым валит из всех щелей и т.д. «Аховые жилищные условия» признает и орган ВЦСПС «Труд».

Все это результат огосударствления профессиональных союзов, результат всей коммунистической политики, результат ее административных и предпринимательских интересов.

«Профессиональные союзы не исполняют своих прямых обязанностей, не защищают интересов рабочих откровенно признает «Труд» (21-II-26), в результате чего «санитарные условия труда, как под землей, так и на поверхности земли убийственны» констатирует та же комиссия по обследованию Донбасса (М. «Правда» — 16-III-26).

К грозным признакам свертывания промышленности надо отнести транспорт и электрофикацию.

(Окончание следует) *М. Велодин.*

НЕЧТО ОБ «ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ» С.С.С.Р.

«Рабоче-крестьянское» правительство России готовит новое нападение на рабочий класс. Если с переходом в 1921 г. к нэпу пролетариат после революции очутился в железных тисках государственного капитализма, то теперь, когда замечается стремление большевиков расширить этот нэп в «нео-нэп», сделать новые уступки «буржуазной стихии», расплачиваться за эту новую политику они заставляют опять рабочие массы.

Большевики сами не справляются с задачей насаждения капитализма в России. Отсюда их зазывания самыми наглыми обещаниями обширной эксплуатации рабочих, иностранных концессионеров, а в самое последнее время, и это очень важно заметить, ставится на очередь обсуждение вопроса о привлечении к концессиям капитала «отечественного» (Торг. Пром. Газета).

И вот в связи с таким расширением базы «социалистической промышленности», становится нужным новое закабаление рабочих масс, во первых для того, чтобы г.г. капиталисты, как иностранные, так и отечественные убедились, что «рабоче-крестьянская» власть с,умеет защищать их интересы в деле выжимания сока трудящихся, во вторых, чтобы самих трудящихся согнуть в дугу и сделать их более вразумительными и способными к восприятию этого нового этапа на пути к «коммунизму, т.е. к полному раскрепощению трудящихся рабочих масс».

Признано, что самое гнусное у большевиков это фразеология и беззастенчивая ложь по отношению к рабочим массам. Речи и резолюции «вождей революции» последнего месяца, дают самое полное представление о бесконечности этой гнусности. На состоявшейся сессии цика, открытой 10 апр., были оформлены пути нового напора на рабочий класс, покрытые однако бесконечным количеством фиговых листочков рев. фразеологии.

Началось издалека. Принятая резолюция констатирует, что промышленность России нисколько не удовлетворяет потребности населения в товарах, и в связи с этим растет товарный голод. Для разрешения этой проблемы, а также для скорейшего введения социализма резолюция признает необходимым «индустриализацию страны».

На первый взгляд кажется, что в этом « нет еще греха ». Наоборот индустриализация страны дело очень хорошее, если оно осуществится. Для большевиков же это, главным образом, фраза, прикрывающая усиление эксплоатации рабочих масс. Об этом ясно говорят и продолжение резолюции и речи вождей.

Как же осуществить это новое задание «индустриализацию страны»? Где взять необходимые средства? На это дается четкий ответ. Нужно позаботиться о «накоплениях». Для содействия накоплениям в резолюции указывается следующий путь. «Суровый режим бережливости, экономии и беспощадной борьбы с излишними и непроизводительными расходами». Об этом же говорит и Рыков в своей речи. «Экономия, плановое начало, образование резервов — путь к индустриализации». Все оказывается и просто и ясно.

Говорить о том из чьей крови и чьих трудов вообще происходят всякие «накопления в капит. хозяйстве, конечно излишне. Вполне бесспорно также откуда и в госпромышленности большевиков берутся и «резервы» и «накопления». В этом отношении уже одно решение цика о необходимости нового накопления, является откровенным решением *большей эксплоатации рабочих масс*». Однако, дальнейшие пункты резолюции еще откровеннее это поясняют. Есть пункты, посвященные необходимости бороться против повышения заработной платы. Пока достаточно только «повышение производительности труда», а для этого желательно конечно, «уплотнение рабочего дня».

Даже вопреки методам большевиков уже в этой части резолюции сказано довольно ясно, что ожидает русский рабочий класс в связи с политикой советской власти индустриализации и накопления. Но особые средства, намеченные для увеличения накопления говорят еще больше, и грозят пролетариату еще большей кабалой.

О вскрытии сущности «режима величайшей экономии» позаботился Дзержинский. В своем докладе, сделанном на совещании руководителей моск. печати (Правда от 20 апр.) он об'являет, что суть дела заключается в излишнем количестве рабочих на фабриках и заводах которые превращают фабрику в « Собес » (отд. соц. обеспечения). Это значит не что иное как намерение сов. власти по « плановому началу » уволить массы рабочих и увеличить кадры безработных. С одной стороны это ведет за собой огромную нагрузку оставшихся на фабриках рабочих (« уплотнение рабочего

дня») с другой стороны в связи с увеличением числа безработных и предложений труда, производится нажим на заработную плату.

Итак нужно констатировать: новая политика сов. власти по отношению к рабочему классу, принятая цком, это политика выжимания «накоплений», увеличения безработных, борьбы с заработной платой, как прямо, так и при помощи армии безработных. Сов. власть этим надеется добиться, наконец, самой широкой симпатии концессионеров и банкиров на предмет предоставления ими средств для совместной эксплоатации масс. Для той цели и возникла эта новая фразеология об «индустриализации страны» преследующей, как мы видели совсем другие цели.

Перед рабочим классом России открывается новый тяжелый период. Период «нео-нэпа», который отличается от нэпа прямым участием в эксплоатации рабочих масс и иностранных концессионеров, и даже отечественного капитала. Этот период будет отмечен еще большей наглостью и цинизмом в деле выжимания труда рабочего, под крылышком и защитой Сов.власти, чем раньше. В этом нас убеждают и резолюция цика и реакционная суть речей большевистских вождей.

Я. Л.

I-МАЙСКОЕ ВОЗЗВАНИЕ К МИРОВОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ.

Товарищи,

Как в минувшие годы, так и в нынешнем пролетариат празднует свой праздник труда.

Первопричиной забастовок 1 Мая было требование пролетариата 8-го часового рабочего дня. Уже около полувека требует организованный рабочий класс 8-и часового рабочего дня. Когда десять лет тому назад европейская война вызвала революции в восточной и центральной Европе, капиталисты настолько испугались, что согласились на 8-часовый рабочий день.

Но революция была усмирена раньше чем она могла вполне развиться. Наступила реакция. Капиталисты стараются отнять то, на что со страху раньше согласились и борьба за 8-часовый рабочий день все еще не кончена.

Вместо того, чтобы взывать пролетариат к борьбе за окончательное приобретение 8-часового рабочего дня, реформистские организации связались с капиталистическими государствами и реакционными правительствами для закрепления в Вашингтоне пунктов Версаль нкого договора. Тем самим санкционируются современсый капиталистический строй и эксплуатация реформистских рабочих организаций.

Деятельность амстердамских профсоюзов состоит главным образом в полной солидарности с капиталистической «Лигой Наций» и с созданным ею Междунар.Бюро Труда, стремящимся к примирению классовых противоречий. Этот Мираж общности интересов капиталистов и рабочих, а также создание социальных страхований, придающих государству социальные черты, которых оно не имеет в действительности — направляют действенные силы рабочего движения на фальшивый путь. Если это течение станет в рабочем движении доминирующим, то рабочий класс все более и более погрязнет в тине современного ,буржуазного строя, из которой трудно ему уже будет выкарабкаться. Цель международного реформизма состоит не в уничтожении системы наемного труда, а в укреплении современной системы, где профсоюзные чиновники желают себе создать беззаботное житье.

Кроме борьбы за 8-часовый рабочий день пролетариат должен бороться и за другие нужды. Рабочий класс переживает в настоящее врся тяжелый кризис. Связанная с капиталистической системой безработица обрушивается прежде всего на рабочий класс. Она ни в коем случае не есть явление случайное, а хроническое. Англия и Скандинавия борятся уже долгие годы против безработицы, никак не находя удовлетворительного разрешения. В связи со стабилизацией немецкой валюты безработица приняла и в Германии огромные размеры. Следующей страной, которую, по всей вероятности, постигнет безработица, будет Франция.

Последствия этой безработицы отражаются страшно на пролетариате. Нужда растет в ужасающих размерах, будучи сопровождаема болезнями, вырождением и увеличением детской смертности. С другой стороны капиталисты используовывают это для усиления эксплоатации трудящихся.

Увеличивают рабочий день, уменьшают зарплату и делают условия труда все более и более тяжелыми. Так напр. в Германии 10-часовый и даже 12-часовый рабочий день более не редкость и в многих странах, не исключая Сов. России, зарплата далеко еще не достигла довоенного уровья.

Рабочий класс не пришел бы к этому печальному положению, если бы не следовал по пути амстердамских реформистов. И он никогда из него не выберется, если не станет применять другие методы борьбы.

Чтобы бороться с международной безработицей и улучшить положение трудящихся следует выставить требование 6-часового рабочего дня. Секретариат М.Т.Р. взывает пролетариат всех стран бастовать 1-го Мая и демонстрировать за приобретение 6-часового рабочего дня.

Это требование является необходимостью для того, чтобы противопоставиться эксплоатации масс, а также обязанностью по отношению к миллионам безработных, которые только тогда будут иметь возможность получить работы, когда занятые рабочие сократят свое рабочее время.

1 Мая 1926 г. не следует забыть и о тех товарищах, которые пали жертвами классовой справедливости, борясь за освобождение пролетариата. Смертная казнь грозит теперь более чем когда бы то ни было Санко и

Ванцетти. Фашизм не устает в своих зверских преследованиях трудящихся. В Испании царствует гражданская и военная диктатура, от которой в особенности страдает сознательный пролетариат. Белый террор в Болгарии и Румынии, а также красный террор против наших т—щей в Сов. России продолжаются. Также на дальнем Востоке в Японии и в Китае применяются суровые репрессии по отношению к тем лучшим представителям пролетариата, которые смеют протестовать против невероятного притеснения трудящихся.

Ко всему этому присоединяется еще опасность новой войны. План Дауса, договор в Локарно и Лига Наций являются средствами укрепления капиталистических государств и направлены против международного революционного пролетарского движения. Европа и весь мир вооружаются больше чем перед войной 1914 г. Новая мировая война превзойдет несомненно в своих ужасах последнюю войну и будет страшнейшим злом, которое когда либо постигло мир.

Эту катастрофу не предотвратит никакое соглашение между государствами и никакая Лига Наций. Только *международный пролетариат* может предотвратить это преступление, *отказываясь производить оружие, отказываясь от военной службы и парализуя при помощи генеральной стачки всю* экономическую и социальную жизнь.

Международное Товарищество Рабочих призывает пролетариат всех стран следовать по вышеуказанному пути революционной классовой борьбы, ибо только таким образом он сможет освободиться от ярма эксплуатации и наемного труда.

Пусть 1 Май 1926 г. пройдет под знаком стачки за освобождение трудящихся от мирового империализма, капитализма, наемного труда и всех государственнических систем. *Исполнительный комитет*

Международного Товарищества Рабочих.

РОССИЯ

ХРОНИКА ГОНЕНИЙ.

В Ижме (Обл. Кеми) 9/III с.г. избиты местной администрацией при помощи солдат и разных «в штатском» ссыльные социалисты и анархисты. Мотив: отказ 7-и социал. последовать в место еще более глухое. Анарх. их поддержали. Избитых социал. связали, привязали к саням и увезли: в Ухту, Усу и др. углы.

Вполне вероятны дальнейшие репрессии.

* * *

В Москве арестован социалист революц. максималист И. Жуловский-Жук и выслан на три года в Великий Устюг. И. Жуловский-Жук бывший политический каторжанин, активный член Рев. Коллектива по борьбе с интервенцией и правительством адм. Колчака, автор сожженной большевиками книги «Гибель Николаевска н/Амуре», «Красная Голгофа» (сборник воспоминаний о растрелянных в дни атаманщин) и т. д.

* * *

Редакція получила извещение о том, что находившийся в бутырской больнице т. И. Чарин опасно заболел: в течении недели у него на почве туберкулеза шла горлом кровь, в результате чего состояние его здоровья стало опасным. Согласно заявлению врачей жизнь т. Чарина может быть спасена лишь помещением его в хорошую санаторию.

Т-щи из России проссят придти на помощь погибающему т-щу и борцу путем сборов в его пользу средств.

Иван Чарин находится в заключении у большевиков с 1920 г. — с момента известного разгрома большевиками анархистов и махновцев.

СОЗДАДИМ ФОНД ПОМОЩИ ЗАКЛЮЧЕННЫМ АНАРХИСТАМ.

Кто из нас не помнит величайшей по своим заданиям Русской Революции в октябрские, ноябрские, декабрские и январские дни 1917-18 год. год.

Все мы помним, все мы знаем ее и в эти дни и в сменившие их затем месяцы и годы,— знаем если не благодаря непосредственному участию в событиях ее, то через печать носителей идеи анархизма.

На передовых позициях этой Революции умерли лучшие работники анархизма и преданные сыны трудового люда. Они своей преданностью делу революции и анархизму увлекали за собою силы труда разрушать подлый строй неволи и на место него строить свободное общество равных тружеников.

Многие из них умерли; но те, кто остались в живых за свою преданность делу труда, его идеалам, попали в полицейские лапы восторжествовавшей в стране партии большевиков — коммунистов, частью были убиты этой партией, частью же попали на большевистскую каторгу, где и до сих пор томятся в тяжелых условиях заточения.

Очень много наших товарищей, сидевших в большевистских тюрьмах и концлагерях по пять и шесть лет снова по окончании сроков присуждены большевистской властью к новым срокам наказания.

Много в тюрьмах большевистского государства заключено товарищей о которых нам просто неизвестно в каких областях они находятся. Не сегодня — завтра они отзовутся, или мы должны разыскать их сами...

Их много, их целые вереницы в большевистских застенках.

Не надо медлить ни одного дня. Следует помнить, что всякий лишний час пребывания наших товарищей на большевистской каторге многим из них грозит смертью. Нужно действовать в двух направлениях. Во-первых, необходимо в международной революционной печати поднять кампанию за освобождение всех анархи-

стов, социалистов и беспартийных революционеров и за раскрепощение революционной мысли в России.

Далее, необходимо организовать материальную помощь заключенным товарищам путем сборов, пожертвований, устройством предприятий, выпуском подписных листов и т.д.

При этом, по моему, дело материальной помощи заключенным товарищам ни в какой мере не должно поручаться тому или иному отдельному лицу, как бы оно себя высоко не ставило, а только лишь ответственной анархической организации.

Всякий активный, искренно преданный анархизму анархист, прежде всего сам постарается быть в рядах организованного анархического движения и оттуда вести работу, сколь бы скромна она ни была.

Дело организации помощи, заключенным анархистам, есть прежде всего дело ответственных анархических организаций. Таких организаций в настоящее время наметилось три — «Голос Труда — Буэнос-Айресс (Южная Америка), «Федерация анархистов в Северной Америке — (включая сюда и образовавшийся недавно в С.—Америке Черный Крест) и Группа русских анархистов за границей» (в Европе). По адресам этих организаций и следует направлять собранные для заключенных анархистов средства.

Итак, за работу, товарищи

Общими усилиями создадим общий и по возможности постоянный анархический фонд-помощи нашим товарищам анархистам — борцам за новый мир свободнаго труда.

Н. Махно.

БОЛГАРИЯ

(*Письмо из тюрьмы*).

Дорогие товарищи,

27-го марта закончился процесс наших товарищей в Сливене. Одну часть подсудимых оправдали, другую — осудили, амнистировали, и только двух товарищей — Бориса Георгиева и Ивана Добрева — осудили без применения амнистии. Первого приговорили по чл. 2, ал. «закона защиты государства», как организатора, к 12 1/2 годам тюремного заключения и к уплате 250.000 лв. штрафа, второго — приговорили по чл. 327 общ. указ. закон. к 10-ти годам тюрьмы.

Среди вещественных доказательств в деле Георгиева фигурировали и конфискованные у последнего книги — чисто научного содержания. *«Этику»* и *«Великую франц. револ.» Кропоткина (обе на русском языке) суд постановил сжечь.*

Приговор не был обжалован. В Сливенской окружной тюрьме наших товарищей в настоящее время немного. Могу вам назвать некоторых из них. Это — Стефан Енчев из Севлиево, Иван Гююлев и Стефан Златев из Ямбола и Петр Митев. Первые три задержаны, как конспираторы и приговорены к пожизненному заключению (они были приговорены к смерти, но царь заменил им смертную казнь вечной тюрьмой), а последний —Петр Митев — отбывает наказание за убийство нескольких полицейских*.) Общее число политических заключенных в Сливенской тюрьме превышает *160* чел. Положение их очень скверное, как в моральном, так и материальном отношении. Настроение убитое...

N.

*)P.S. По нашему делу (Сливенскому) приговорены еще к смерти 2 человека, но они успели бежать в Россию.

N.

x) *Петр Митев подвергся нападению полицейских и шпионов в Софийской бане в 1923-м году и во врея погони за ним на улицах Софии он, отстреливаясь, убил и ранил нескольких полицейских и сам был ранен. Прим.Ред*

АППОЛЛОН АНДРЕЕВИЧ КАРЕЛИН

Как уже сообщалось раньше, 20-го марта, в Москве скончался, на 63 году жизни, т. Карелин.

Псевдо-социалистические эксперименты коммунистов, имевшие влияние на т. Карелина, разъединяли нас, порою доводя до резких выступлений против него. Но его длинная жизнь, полная кипучей деятельности, перешедшей затем в революционную и анархическую, не может быть забыта. Сообщаем о нем, что знаем.

Аппоплон Андреевич Карелин родился в интеллигентной семье в 1863 г. в СПБ. По окончании нижегородской гимназии, он поступил на юридический факультет СПБ-го университета и в 1888 г. выдержал экзамен на «кандидата юридических наук».

Еще на гимназической скамье, он начинает интересоваться социально-политическими вопросами и принимает участие в «кружках». В студенческие годы он участвует в студенческом движении, ведет пропаганду, знакомится и входит в близкие отношения с некоторыми деятелями «Народной Воли». В этот же период начинается и его литературная деятельность: он сотрудничает в «Русской Мысли» и «Северном Вестнике». В девяностых годах им помещено ряд статей по юридическим и социальным вопросам,— в частности, по кресьянскому вопросу, которым он всегда близко интересовался.

В то же время вышли и его известные брошюры: «Общинное владение в России» (1893 г.) и «Краткое изложение политической экономии» (1894 г.).

За время пребывания в России, он подвергался неоднократно аресту и ссылке в административном порядке и, наконец, в конце прошлого столетия, эмигрировал во Францию, где и прожил безвыездно, в Париже до русской революции 1917 г.

По убеждению народник, анти-марксист, он, еще до эмиграции, сближается с соц-революционным движением и, постепенно переходя влево, становится максималистом. Но заграницей у него начинают намечаться анархические устремления и, приблизительно, в 1910 г. он окончательно становится анархистом.

В анархическом движении он принимает деятельное участие, как литературный работник. За этот период известно его участие в анархическом органе «Хлеб и Воля», выходившем в Париже. Здесь нужно отметить его статью «К вопросу об анархическом коммунизме», вышедшую впоследствии отдельной брошюрой. С 1912 года по 1914 г. он принимал близкое участие в «Голосе Труда», органе «Федерации Союзов Русских Рабочих Соед. Штат. и Канады» и одно время был фактическим его редактором.

В августе 1917 г. он возвратился в Россию. Поселившись первоначально в Петербурге, он принял близкое участие в издании анархического органа «Буревестник». Вскоре переезжает в Москву, где принимает участие в организации «Всероссийской Федерации Анархистов коммунистов», которая впоследствии переименовывается в «Всероссийскую Федерацию Анархистов». До конца жизни он был членом секретариата этой организации и редактором небольшого журнала, издававшегося ей же. В последние годы он сотрудничал в «Американских Известиях», «Рассвете» (Сев. Америка) и «Голосе Труда» (Аргентина). В этих газетах им было помещено довольно много статей, из которых нужно отметить, как заслуживающую интереса,— «Против смертной казни». Она впоследствии вышла отдельной брошюрой. Впрочем, он обладал довольно большой научной эрудицией, и его все статьи представляют интерес. Многие из его статей вышли отдельными брошюрами.

Вместе с этой литературной работой, он помогал и организационному делу различных групп в провинции. Имел очень обширные связи с провинцией, распространяя через них анархическую литературу.

Однако, упоминая об анархической деятельности т. Карелина, мы не можем не упомянуть и о другой его деятельности, которая, по нашему мнению, противоречит анархической.

После октябрского переворота, Карелин делает сильное сближение с советской властью и входит в В.Ц.И.К. в качестве члена, а, впоследствии, кандидата. В период уничтожения легального анархического движения и сильного гонения на анархистов, он остается «лойяльным» по отношению к советской власти, тем самым нанося вред анархистам и движению. Нельзя еще не отметить и известного выступления его, Солоновича и др. в дни смерти Ленина в советской прессе, о котором, думаем, товарищи знают. Все это вызывало неоднократные протесты со стороны анархистов.

Однако, мы не хотим здесь у могилы умершего товарища входить в оценку и критику его политической и революционной деятельности и предоставим самим товарищам решить, какую потерю несет анархическое движение со смертью Апполлона Андреевича Карелина.

Н.Ю.

Апрель 1926 г.

Париж.

МАКС АЛЬТЕНБЕРГ

(Авенариус)

Умер 18-го Апреля 1926 года в гор. Варшаве после продолжительной болезни (туберкулез легких) 38 лет от роду.

Свою деятельность начал молодым человеком в анарх. движении. В 1908 году он был арестован в Польше, сослан в Харьков и оттуда в Орел.

В 1914 году заключен в Саратовскую тюрьму. Там заболел. С тех пор он болел туберкулезом легких. В 1917 году был освобожден революцией.

В Саратове работал в анархическом движении во время революции.

Оставил Россию в 1919 году и работал в Польше.

В Польше он был одним из активных работников в рабочем и анарх. движении, и открыто выступал против всех политических партий.

Он боролся до последней минуты за освобождение рабочего класса и пользовался уважением в еврейских рабочих массах.

ОТЧЕТ

Группы Рус. Анарх. Загр. с 16.III по I.V.926.

ПРИХОД: От Федерации А.С.-А. (100 дол.) — 2858 фр.85 с.; Черн. Кр. (для заключенных) — 40 дол.; Из Рочестера от Об-ва Самообразования — (5 дол.) — 147 фр.; за »Д.Т.»— 21 фр. 30; от размена 10 ч. крон. — 8 фр.; членск. взн. — 70фр.

Всего Прихода — 40 дол. и 3105 фр. 15 с.

РАСХОД: Перерасход на 16.III.926 г. — 54 фр.; В типогр. за «Д.Т. (NN 10 и 11-ый) — 2404фр.; экспед. двух ном. журн. — 294 фр. 35 с.; корреспонденция — 88 фр. 65 с.; послано заключенным — 40 дол.

Всего расхода — 40 дол. и 2841 фр.

Остаток на I.V.926 г. — 264 фр.15 с.

Le Gérant: Jules CHAZANOFF. Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange, Paris.